

люди искусства

Что к сердцу тянется...

Г. ИНОЗЕМЦЕВА

Солнечным, весенним днем в квартире, где жил композитор Владимир Григорьевич Захаров, раздался телефонный звонок. Подняв трубку, он услышал взволнованный голос своего друга Петра Михайловича Казьмина.

— Владимир Григорьевич! Приезжайте немедленно, я вам покажу маленькое чудо! И Казьмин, и Захаров в то время (а дело было в 1934 году) руководили Хором имени М. Е. Пятницкого, а маленьким чудом, о котором столь восторженно говорил Петр Михайлович, оказалась четырнадцатилетняя Шура Прокошина, только что приехавшая в Москву.

Тогда Захаров долго слушал юную певицу, а когда она умолкла, сказал:

— Знаете, Петр Михайлович! Ведь это превосходно! Сколько мудрости, какое богатство, а кажется все так просто... А вот кто ее так научил петь?! Тоже изумительно!

Шуриному появлению в Москве предшествовало письмо, которое прислала Казьмину ее школьная учительница, Прасковья Михайловна Бирюкова. Вот что она писала: «У меня в школьном хоре девочка 14 лет с большим голосом по силе и очень приятным по тембру. Если бы ей дать возможность вообще петь, то она обещает большое будущее... Вот хоть бы вы только ее послушали, уверена, что она была бы принята в ваш хор!» Петр Михайлович пригласил Прокошину приехать. Так дочка Василия Афанасьевича и Агафьи Алексеевны Прокошиных из колхоза «Яркий луч», что было расположено в маленькой калужской деревне Митенке, стала певицей прославленного Хора имени Пятницкого. Худенькая, маленькая с яркими голубыми глазами и светлыми косичками, она пришла в коллектив, где работали в ту пору такие известные исполнительницы народной песни, как Матрена Рогачева, Матрена Гражданенкова, сестры Валентина, Елизавета и Софья Клодныны, Мария Фомина, Анна Козлова... Девушка внимательно слушала, перенимала их огромный песенный опыт. И вместе с тем оставалась сама собой — Александрой Прокошиной — артисткой самобытного, жизнерадостного, удивительно обаятельного таланта.

Вдоль деревни от избы и до избы
Зашагали торопливые
 столбы...

Кто не знает этой песни? А ведь «Вдоль деревни» Владимир Григорьевич Захаров написал для юной Прокошиной, для «Шуретты», как он

ее ласково называл. Радио разнесло молодой, звонкий, задорный голос во все концы нашей огромной Родины. Слушатели полюбили сразу и песню, и певицу — в них обеих как бы олицетворялась новь советской деревни, они словно раскрывали окно на просторную сельскую улицу, куда пришла счастливая колхозная жизнь. Характерно, что во время войны Прокошина получала немало писем, где рассказывалось о том, как любят солдаты в перерывах между боями слушать ее «Вдоль деревни».

А следом вошли в репертуар Александры Васильевны и другие произведения композитора — «Провожанье», «И кто его знает», «Белым снегом», «Здравствуй, милая мама», «Про пехоту»... Пела и народные песни, которых знает огромное множество: как-то с Казьминым стали читать, сколько их помнит Прокошина — дошли до двухсот и со счету сбьлись.

К молодой артистке пришла известность. Слушать ее приезжала в хор даже сама великая Нежданова, а поэт Михаил Исаковский посвятил ей стихи, которые так и называл «Спой мне, спой, Прокошина».

Спой мне, спой, Прокошина,
Что луга не скошены,
Что луга не скошены,
Стежки не исхожены.
Пусть опять вспоманется
Все, что к сердцу тянется.

Ее приглашали на эстраду, в театр, в другие коллективы, но Александра Васильевна оставалась верна Хору имени Пятницкого — он стал для нее и родным домом, и любимой работой, и университетом. Да, именно университетом — профессиональными дисциплинами вплоть до композиции занималась под руководством Захарова, основы фортепианной игры изучал с ней известный педагог Московской консерватории Семен Вениаминович Клячко, специальную литературу штудировала по планам, которые составлял ей Казьмин — блестящий филолог и фольклорист. Много думала над прочитанным, анализировала, сопоставляла. Надо сказать, жажда знаний, стремление учиться у нее поразительные, даже бывая в театре или в кино, она всегда внимательно присматривается к тому, как выстроена та или иная мизансцена, как сшиты костюмы, что представляет из себя режиссер, записывает, зарисовывает, запоминает...

— Я очень запасливая, — шутит Александра Васильевна. — А вдруг пригодится? Он пригодился, этот огромный багаж знаний, опыта, жизненных впечатлений, когда в 1964 году, закончив активную концертную деятель-

ность, Прокошина перешла на педагогическую работу.

— Сцена требует молодости, — объясняет артистка. — И я знала, надо уйти вовремя, готовила себя к этому и, уйдя с концертной эстрады, не испытывала горечи, поскольку осталась в хоре — работала педагогом-вокалистом, ассистентом хормейстера, преподавала в студии. Любимое дело было со мной — жизнь с песней продолжалась...

Еще будучи солисткой прославленного хора, Александра Васильевна активно помогала самодеятельным народным хорам — консультировала, проводила репетиции, семинары, давала показательные уроки. В 1962 году у нее появился свой коллектив — в подмосковном совхозе «Белая дача», где артистка проработала тринадцать лет. Сделано за эти годы немало — ее подопечные неоднократно становились лауреатами различных смотров художественной самодеятельности, были награждены золотой медалью Выставки достижений народного хозяйства.

Но Прокошину постоянно волновала одна мысль: «В деревнях живет много талантливых людей. Но почему сельские коллективы по культуре отстают от городских? Условия работы труднее, нет кадров... А если попробовать в глубине сделать настоящей коллектив?» И решила — поехала в колхоз «Искра», который находится в Котельничском районе Кировской области: видела его ансамбль «Искорка» на ВДНХ.

— Я считаю, что каждый коллектив художественной самодеятельности должен стремиться в своем творчестве к серьезному профессионализму. Бескультурия здесь терпеть нельзя, — говорит Прокошина.

С этим своим кредо она и приехала к кировчанам. Надо сказать, руководство колхоза ее поддержало. И работа, поистине титаническая, началась. Трудностей было много. Но энтузиазм Александры Васильевны заражал, увлекал и ее воспитанников: дело постепенно стало налаживаться.

— Заниматься приходится много, — рассказывает Прокошина, — ведь каждый хорист должен и петь, и танцевать. Такова традиция русского народного искусства. И делать это надо одинаково хорошо. Значит, передо мной как перед руководителем стояли две задачи: научить певцов свободно, раскованно двигаться и научить их петь. Вы удивлены — ведь принято считать, что у народного исполнителя все от природы. Это не так — меня, например, учила петь моя мама, а ее, в свою очередь, тоже учили... Конечно, делалось это бессознательно — деревенские женщины собираются зимними вечерами вместе, прядают и поют. Такое каждодневное пение — огромная школа.

И я учу сельских артистов — воспитываю в них умение формировать звук, правильно вокально дышать, держать партию (ведь женская группа у нас четырехголосная, мужская — двухголосная), петь без сопровождения — петь чисто, красиво, выразительно, непосредственно...

— Когда я вижу, как раскрывается человек, каким красивым он становится, когда поет или танцует, получаю такое огромное удовлетворение, такую радость. Ради этих счастливых минут, думаю, и стоит работать.

Недавно ансамбль «Искорка» держал серьезный творческий экзамен — выступал в Германской Демократической Республике. Его разнообразная программа, рассчитанная в общей сложности почти на полтора часа, имела у зрителей большой успех.

Народная артистка
РСФСР А. Прокошина.
Фото В. Кузнецова.